

А.Л. БОЛОТОВА

Экологическая политика повседневности в западных странах и в России

В последнее десятилетие в странах Западной Европы и в Америке обсуждается вопрос о влиянии повседневных действий людей на природу¹ и их ответственности за состояние природной среды. Подвергается сомнению привычный образ жизни, при котором природе постоянно наносится ущерб.

В России этот вопрос менее актуален: экономическая нестабильность, низкий уровень жизни населения, политические проблемы выходят на передний план, отодвигая на второй состояние окружающей среды и взаимоотношения человека и природы. Кроме того, согласно исследованиям Р. Инглегарта, в России и других постсоциалистических странах по сравнению со странами Запада относительно мало людей с постматериалистическими ценностями [Инглегарт, 1999, с. 283]. В то же время в России существуют отдельные социальные среды с более высоким уровнем "постматериализма"², в которых темы, касающиеся природы и человека в ней, оцениваются как имеющие важное значение. В таких сообществах (группах) происходит переосмысление места и роли человека в природе, вырабатывается новое отношение человека к среде его обитания. Цели, которые выдвигают перед собой данные общности, - уменьшить нагрузку на окружающую среду, неизбежно возникающую при любой жизнедеятельности человека.

Эти сообщества, которые могут показаться незаметными, малозначимыми на общем культурном и политическом фоне в России, имеют множество сторонников и сочувствующих. Они формируются в рамках общественных движений. Порождающей средой для возникновения этих идей являются, в первую очередь, некоторые экологические движения, в частности движения, занимающиеся распространением экологических ценностей, экологическим образованием, эколого-философские движения, движение альтернативистов. Кроме того, порождающей средой для возникновения "экологической рефлексии повседневности" являются некоторые религиозные и философские движения, движения за здоровый образ жизни, движение хиппи, отдельные политические течения (например, анархистское движение). В среде общественных движений формулируются правила бережного отношения к природе, создается ориентационная модель - культурный код "человека, дружественного природе", который стремится жить в гармонии с природой, минимизирует свое воздействие на нее, снижает объем использования природных ресурсов. При этом не существует общего

¹ Термины "природа" и "окружающая среда" далее я использую как синонимы, хотя в самом понятии "окружающая среда" заложено отделение природы от общества (окружающая среда - это то, что окружает человека).

² Необходимо заметить, что элементы постматериалистических (постиндустриальных) ценностей достаточно широко распространены в российском обществе. В упомянутых сообществах развивается более цельная совокупность постматериалистических ценностей.

кода, а есть множество альтернативных кодов, которые состоят из интерпретаций природы, человека, общества и частных экологических практик. Глобальная цель таких движений - построение новых отношений человека и природы. Такой образ жизни противопоставляется "потребительскому образу жизни", широко распространенному в современных обществах.

Новые общественные движения (НОД) - экологические, феминистские - на Западе повлияли на переопределение дихотомии: *приватное* - *публичное*, рассматривая частную жизнь как сферу политической борьбы. В современных обществах "экологическая регламентация" повседневной жизни вышла за рамки общественных движений и широко обсуждается в СМИ. На государственном уровне принимаются программы по внедрению и распространению "экологически дружелюбного" стиля жизни, технические инфраструктуры в обществе становятся все более ориентированными на сбережение природных ресурсов, формируются возможности для реализации индивидуальных экологических практик. Экологическая политика повседневности стала государственной политикой. В России ситуация иная - в настоящий момент единственными акторами, стремящимися изменить отношение людей к природе на уровне повседневной жизни, являются некоторые общественные движения, в то время как на уровне государственных программ, политических институтов "экологическая повседневность" не рассматривается как общественная проблема. В связи с этим в России практически не существует структурных возможностей для реализации экологической политики повседневности: 1) в западных обществах - уровень государств, уровень общественных движений, уровень массового общества; 2) в России - уровень общественных движений (который можно разложить на коллективные действия и уровень повседневности, на котором происходит изменение практик участников движений).

Трансформация взаимоотношений общества и природы, интерпретации "природы" в современных обществах

Историю некоторых наиболее важных трансформаций в понимании и отношении людей к природе на Западе описал Р. Уильямс [Williams, 1972; 1976]. Он показал, что сегодняшние представления о природе происходят от сложного переплетения идей и исторических обстоятельств. В XIX веке на Западе природа начала вырождаться в "царство несвободы и враждебности", которое надо было покорять и контролировать. Постепенно в западных обществах сформировалось глубокое убеждение в том, что над природой надо господствовать. Возникла доктрина исключительности человека - убеждение, что люди значительно отличаются от других живых видов и превосходят их [Макнотен, Урри. 1999. с. 262-264].

«Говорить о "вмешательстве" человека в естественные процессы - это значит, конечно, предполагать, что он имеет возможность не вмешиваться или решать не вмешиваться. Природа должна мыслиться, так сказать, в ее отделенности от человека, прежде чем возникнет какой-либо вопрос о вмешательстве или господстве над ней, а также о методе или этике того и другого» [Williams, 1972, с. 175]. В результате отделения природы от общества возникли практики, обусловленные инструментальным конституированием природы как совокупности пассивных объектов, подлежащих использованию и разработке людьми. Общественная мораль оправдывала мощное вмешательство в природу, которое началось с XVIII века и выросло из этой конструкции обособленной природы [Макнотен... с. 265].

В современных обществах нет единой сущности, которую можно назвать "природой", - следует говорить только о "природах". Они формируются исторически, географически и социально. Можно перечислить следующие ключевые интерпретации природы в современных обществах: 1) сущностное качество или характер чего-то; 2) скрытая сила, стоящая за какими-то событиями в мире; 3) вся совокупность

одушевленных и неодушевленных объектов, особенно таких, которым что-то угрожает; 4) физическая среда, противопоставляемая человеческой культурной среде и ее особой экологии; 5) сельская среда в противоположность городской, с ее особыми рекреационными свойствами [Макнотен... с. 264, 265]. В зависимости от интерпретаций могут возникать разные (политические) действия.

В основе идеологий современных экологических движений также заложено множество культурно специфичных интерпретаций окружающей среды. Б. Шершинский выделяет две главных тенденции концептуализации природы, лежащие в основе развития современного экологического движения: 1) феномен, которому угрожает опасность (тревога по поводу редких и исчезающих видов, восприятие природы как набора ограниченных ресурсов, которые нужно сберечь для будущих поколений); 2) понятие о природе как об источнике чистоты и моральной силы, целостной экосистеме, которую нужно сохранить во всем ее разнообразии и взаимозависимости [Szerzinski, 1993].

Кроме множественности интерпретаций природы существует еще одна характерная черта взаимоотношений современного общества с природой: многократно увеличилось количество рисков, причем риски стали иными - невидимыми. Большинство рисков, порождаемых процессами технической модернизации, не воспринимаются органами чувств человека. У. Бек, один из создателей концепции общества риска [Beck, 1992; Бек, 2000], образно сравнивает современные невидимые угрозы цивилизации с богами, дьяволами и демонами древности: "люди больше не общаются с духами, живущими в вещах, но подвергаются радиоактивному облучению, а в кошмарах их преследует угроза полного уничтожения... Всюду загрязнители и токсины надсмехаются и играют свои шутки, будто дьяволы в средние века" [Beck].

Современные риски нельзя увидеть, они не воспринимаются органами чувств человека, но они теперь являются человеку и обществу в форме знания о них. Наука, которая производит знание, одновременно производитель большинства видов риска. В современном обществе наука рассматривается как *проблема*, а не ее решение, особенно в тех случаях, когда земной шар служит лабораторией для научных экспериментов [Макнотен... с. 282, 283]. В то же время наука и техника ответственны за определение степени риска, а исключительную позицию приобретают средства массовой информации, распространяющие знание о рисках [Beck, с. 23]. По мнению Бека, увеличение количества и изменение характера рисков приводят к тому, что возникают такие социальные силы, которые изнутри взламывают существующий социальный порядок, образуя новые общности - НОД³. Они стремятся изменить характер восприятия людской условий своего существования, отношение к природе, побуждая пересмотреть формы социального действия [Beck, с. 90].

В социальной среде НОД происходит переосмысление взаимоотношений человека с природой, активисты движений рассматривают человека как часть природы и по-новому реконструируют "социальное" и "природное". Происходит трансформация старых представлений о природе и человеке и создание новых (на основании науки, знаний, информации, под влиянием идеологии движения). НОД конструируют новые представления, во-первых, о природе и, во-вторых, о взаимоотношениях человека и природы и воплощают их в идеологии движения, коллективных действиях и повседневных практиках.

Возникновение экологической ответственности индивида за загрязнение природы в западных обществах

С увеличением техногенных рисков в современных обществах усиливается опасение по поводу угрожающей экологической катастрофы, глобального экологического кризиса. "Ущерб, наносимый окружающей среде, ныне стал предметом глубокой озабоченности и находится в центре внимания правительств во всем мире... На первое место выдвинулись проблемы защиты окружающей среды и... новых общественных

³ Бек называет эти сообщества общностями "жертв рисков" [Beck, с. 90].

движений" [Гидденс, 1999, с. 110, 116]. Постепенно сформировалась идея о том, что каждый индивид ответствен за состояние окружающей среды. Рассмотрим основные этапы формирования этого дискурса на трех уровнях: общественные движения - государство - массовые изменения. Деятельность, осуществляемая на всех выделенных уровнях, имеет своей целью изменение повседневности. Иными словами, дискурс ответственности и есть другая макроинтерпретация природы, из которой следует трансформация практики.

Общественные движения. Исторические корни экологической ответственности индивида находятся в НОД Западной Европы и США конца 60-х - начала 70-х годов. Новые движения отличаются от старых тем, что они формируют новые, пост-индустриальные ценности, устанавливая новые отношения с природой, с социальным окружением, новое отношение индивида к самому себе. Их участники пытаются вести альтернативный (устойчивый) образ жизни; декларируют необходимость персонального вовлечения и рефлексивного самоограничения индивидов. Отличительные черты организационной структуры НОД - небольшие группы, погруженные в повседневную жизнь. Репертуар действий НОД характеризуется следующими особенностями: все большее значение приобретают информационные транснациональные кампании и акции; распространение альтернативного образа жизни и изменение стиля жизни участников; активно используются современные электронные средства массовой коммуникации.

В начале своей истории НОД делали акцент на решении вопросов местного значения, в частности в экологические движения люди включались, столкнувшись с конкретной экологической проблемой, - они протестовали против строительства промышленных объектов, транспортных магистралей, атомных электростанций, мусоросжигательных заводов в определенной местности. Постепенно эти действия переросли в протест против существующего общественного порядка, поскольку "конкретные" проблемы были осознаны как политические, связанные с общественным устройством.

Позднее в некоторых странах Западной Европы (например в Дании, Германии) участники общественных движений интегрировались в новые экологические департаменты в государственных учреждениях, в университетах, муниципалитетах и т.п. [Ger *et al.*, 1998]. Произошла институционализация и профессионализация НОД, в результате чего в 90-е годы возникло множество проэкологических государственных и международных программ.

В программы современных общественных движений многих стран включено положение о необходимости изменения ценностей в обществе, воспитания экологического сознания, выработки "экологического поведения". Вот как, например, формулируется эта идея в международном документе "Балтийская повестка на XXI век - взгляд общественных организаций": "Особое внимание должно быть уделено важности эффективного влияния на шкалу ценностей, образ жизни и поведения. Необходимо влиять на преобладающие стили производства и потребления у населения Дании, Финляндии, Германии и Швеции... чтобы создать и направлять необходимые движущие силы к устойчивому развитию". Через такие программы, через распространение информации (о пагубности для природы потребительского образа жизни), с помощью агитационных акций и кампаний общественные движения стремятся воздействовать на стили жизни в современных обществах.

Государственный уровень. Одной из наиболее важных международных программ, принятой многими государствами, является концепция устойчивого развития (*sustainable development*). Она была принята в 1992 году на Конференции ООН по экологии и развитию (UNCED)⁴. Основная идея устойчивого развития сформули-

⁴ Были приняты "Декларация Рио-де-Жанейро" и глобальная "Повестка дня XXI", в которых содержится план действий по глобальному переходу к устойчивому развитию. Для перевода намерений глобальной "Повестки дня XXI" в конкретные политические акции и действия разрабатываются региональные и местные "Повестки XXI".

рована здесь следующим образом: "Устойчивое развитие — развитие, удовлетворяющее потребности настоящего, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности" [UNCED, 1992]. Этот документ декларирует набор принципов, с помощью которых национальные государства могут развиваться в направлении, включающем экологическое рассмотрение. Концепция содержит идею о том, что люди должны идентифицировать свою повседневную жизнь с глобальными природоохранными интересами: признать ограниченность ресурсов планеты и изменить ("не-устойчивый") образ жизни, поддерживать устойчивые инициативы правительства и бизнеса [Macnaghten, Urry, 1997, с. 214–217].

В данном документе впервые была эксплицитно сформулирована идея ответственности каждого человека за загрязнение окружающей среды и экологические кризисы, провозглашена необходимость перехода человечества к так называемому устойчивому стилю жизни (*sustainable lifestyle*). Декларируемые принципы входят в повседневную жизнь людей, формируется дискурс, который распространяется в определенных сообществах и воплощается в конкретных социальных практиках. Некоторые западные социологи считают, что экологическая проблематика входит в повседневную жизнь как нормативное требование (со стороны государства). Повседневная рутина и выбор людей в персональной жизни могут становиться объектом нормирования — степень воздействия на окружающую среду того или иного действия индивида оценивается, действие (практика) признается "экологически правильным" или "вредным". Общество оказывает моральное воздействие на индивида за "неправильное поведение" на уровне повседневной жизни. «Нормативные экологические требования к потреблению можно рассмотреть как общественную проблему... связанную с институциональными структурами, которая заземляется на "повестку кухонного стола" конкретного потребителя» [Halkier, 1998, с. 2].

Массовые изменения. В нескольких странах Западной Европы устойчивый стиль жизни постепенно получает массовое распространение (Германия, Дания, Скандинавские страны). Социологи отмечают резкие изменения в действиях и персональном поведении людей по отношению к окружающей среде, начиная с 1988 года⁵. В Европе 67% населения в 1995 году утверждали, что сохраняют энергию, 67% - что сортируют домашние отходы для рециклирования, 67% - покупают "экологически дружелюбные" продукты, даже если они дороже, 41% утверждали, что используют менее загрязняющие типы транспорта, такие как велосипед и общественный транспорт [SEC, 1995. Chap. 3. Цит по: Macnaghten... с. 83]. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что в западных обществах экологические практики становятся все более массовыми и распространяются за пределами сообщества участников экологических движений.

Массовые изменения поведения людей по отношению к окружающей среде рассматриваются исследователями как результат распространения постматериалистических ценностей в современных обществах. Американский исследователь Инглегарт считает, что начиная с 60-х годов произошло изменение ценностных ориентаций граждан западных стран. Такой ценностный сдвиг, по его мнению, является следствием того, что "беспрецедентно большая часть населения западных стран выросла в условиях исключительной экономической безопасности" [Инглегарт, с. 250].

Итак, в западноевропейских странах возникла идея ответственности индивида за загрязнение природы. Данные изменения произошли вследствие действия совокупности факторов, среди которых наиболее важные - деятельность НОД 70-х - 80-х годов и "культурный сдвиг", произошедший в современных индустриальных обществах, - увеличение числа людей, ориентированных на постматериалистические ценности.

⁵ Так, например, в Англии уровень "зеленого потребления" и экологической активности резко возрос с 1988 по 1990 год, пик пришелся на 1991 год, затем уровень упал и выровнялся к середине 90-х годов [Upsall, Worcester, 1995, с. 8. Цит по: Macnaghten... с. 83].

Российские Новые движения: порождающие среды "позеленения" повседневности

Несмотря на значительные отличия российских общественных движений от западных, можно отметить, что развитие общественных движений в России так же, как на Западе, имело цикл, зависело от структуры политических возможностей [Duka *et al*, 1995]. Независимые общественные движения возникли в Советском Союзе в период перестройки, когда появились политические возможности для массовой политической мобилизации граждан. На этом этапе развития российских общественных движений протест, в основном, был направлен на решение политических проблем, а не на изменение ценностей, образцов поведения в обществе. Такие вопросы движения начали поднимать после спада протестной активности, когда началась институционализация и профессионализация многих общественных движений.

Российские общественные движения экологической направленности в настоящее время - достаточно устойчивый феномен⁶. Так, например, в Санкт-Петербурге по данным 1998 года действует более 160 экологических неправительственных организаций [Негосударственные... 1998; Болотова и др., 1999]. Для исследуемой темы важное значение имеет то, что движения не однородны, они объединяют разнообразные направления, сильно различающиеся по целям, идеологии, репертуару действий. - экополитическое, экофилософское, образовательное, движение за охрану дикой природы, эконоархистское и пр. Такие, обычно действующие независимо, периодически противоборствующие направления, при необходимости могут объединяться под конкретные акции, мероприятия, для того чтобы увеличить количество ресурсов, усилить свой мобилизационный потенциал.

Различные течения российских экологических движений можно подразделить на "старую" (или "политизированную") и "новую" ("альтернативную") ветви⁷. Разделение общественных движений на "старую" и "новую" ветви ввели исследовательницы женского движения J. Freeman [1975], затем В. Rayn [1992]. "Политизированная" ветвь общественных движений характеризуется ориентацией на политические действия, ее организации более формализованы по структуре, она осуществляет реформистские действия [Темкина, с. 66]. К "политизированной" ветви экологических движений можно отнести движения экополитической направленности, ориентированные на участие в процессе принятия решений, на лоббирование экологических законопроектов и проч. "Альтернативная" ветвь состоит из небольших сообществ, создаваемых на основе дружеских связей. Организуются группы "роста сознания", личное переосмысляется как политическое. К "альтернативной" ветви можно отнести движения экофилософской направленности и движение за здоровый образ жизни, ориентированные на распространение экологических ценностей, альтернативного стиля жизни, изменения социальных практик, загрязняющих окружающую среду.

Рассмотрим далее основные черты движений "альтернативной" ветви в России как порождающие среды для "позеленения" повседневности. Движения экофилософской направленности и движение за альтернативный образ жизни имеют определенное сходство (и в то же время существенные отличия) с западными Новыми обществен-

⁶ В России в 1998 году насчитывалось более тысячи зарегистрированных экологических организаций. На российской территории действует Социально-экологический Союз, в состав которого входит более 200 организаций стран бывшего СССР, Европы и Америки. В 1995 году на конкурсе, проводившемся в связи с 50-летием ООН, Социально-экологический Союз признан одной из пяти образцовых экологических организаций мира (Информационное сообщение пресс-службы ЦКИ СоЭС (Москва) с Экологического форума. СПб., 1998, 14-20 сент.).

⁷ Аналогичное различение можно провести, выделив движения, ориентированные на достижение "внешних" и "внутренних" целей. Подобное разделение проводит в своей работе швейцарский исследователь Х. Кризи. Внутренняя направленность движения подразумевает воздействие непосредственно на личность, в то время как инструментальные движения почти всегда стремятся достичь внешних политических целей, изменить политическую структуру общества или общественных отношений [Kriesi *et al*, 1995. с. 211; Темкина. 1999]

ными движениями, я условно называю их Новые российские движения⁸. В данной статье внимание акцентируется на анализе экофилософского движения и движения за альтернативный (экологический) образ жизни. Нужно отметить, что отдельные особенности НОД также характерны для экоинформационного, образовательного и природоохранного движений, наименьшим сходством с НОД обладают эколоитическое и научное направления. Все эти движения значительно меньше ориентированы на реализацию экологической политики повседневности.

Подобно западным НОД, идеологическая платформа российских движений экофилософской направленности и движения за альтернативный образ жизни направлена на развитие новой идентичности: постиндустриальных ценностей, альтернативного образа жизни и новых образцов взаимодействия с окружающей средой. К Новым общественным движениям организации этого типа относят и авторы исследования пищевых предпочтений участников таких объединений [Кулясовы, Тысячнюк, 1999]. Они считают, что новая идентичность индивидов, участвующих в таких движениях, выстраивается на мировоззренческих основаниях и выражается в изменении образа жизни, применении систем оздоровления и питания, экологизации сознания. Глобально-экологические ценности участников объединений этого типа выражаются в их озабоченности проблемой выживания человечества и планеты в целом. Наиболее глобальная цель экофилософского движения - "формирование нового Сознания, нового Человека" [Кулясовы...] Авторы этого исследования рассматривают альтернативные практики питания, в том числе вегетарианство, как формы построения новой идентичности. Для таких движений альтернативный стиль жизни является стратегией выживания и построения социальной ниши для реализации собственных ценностей. Придерживаясь здорового образа жизни и практик очищения и преобразования человека, участники движений проводят определенную политику отказа от большого общества и выражают в такой форме свой протест против него [Кулясовы...]. На мой взгляд, важной отличительной особенностью таких объединений является рефлексивное самоограничение участников движения через повседневные практики... Выражение Мелуччи "свобода иметь... была заменена свободой быть" [Melucci, 1989, с. 177, 178] вполне применимо по отношению к российским участникам экодвижения.

Социальный статус участников движений. В России в движениях экофилософской направленности и движении за альтернативный образ жизни (так же, как и на Западе) участвуют люди с высоким образовательным уровнем или представители депривированных в результате экономического кризиса слоев населения - безработные, студенты, домохозяйки, пенсионеры, не реализовавшиеся в науке ученые. По Хабермасу, в западных общественных движениях участвуют группы населения, оказавшиеся на периферии, те, кто был устранин из "производственного ядра" в позднекапиталистическом обществе, люди, маргинальные по отношению к рынку труда: 1) те, кто чувствителен к саморазрушительным последствиям экономического роста; 2) те, кто был им серьезно задет и оказался "не у дел" в капиталистической модели общества.

Тип организационной структуры рассматриваемых движений - небольшие группы, которые объединяют близких по духу участников. Группы периодически собираются и проводят тематические беседы, лекции в целях распространения и пропаганды ценностей альтернативного образа жизни, устраивают семинары и конференции. Существуют в таких движениях и горизонтальные информационные сети, основанные на личных контактах.

В репертуар действий объединений этого профиля не входят политические методы. Они не занимаются публичной экологической политикой, а организуют экопоселения, эколагеря, экошколы. Они пропагандируют ценности экологического образа

⁸Такой термин выбран намеренно, для того чтобы подчеркнуть одновременно и сходство (в идеологии, целях и ценностях, организационной структуре и репертуаре действий), и различия (в контексте действий) с западными НОД.

жизни через проведение бесед, встреч, рабочих групп, семинаров, конференций. Организации этого типа периодически устраивают акции по очистке территорий от мусора, посадке деревьев. Они не признают насильственные и политические методы воздействия на человека и общество и фактически никогда не организуют акции протеста, демонстрации, митинги, захваты территорий и зданий и т.п. [Кулясовы...]. В отличие от западных НОД, российские объединения этого типа неактивно используют современные телекоммуникационные средства и не участвуют в транснациональных кампаниях и акциях.

Современный российский политический контекст относительно благоприятен (не враждебен) для экофилософских движений и для движения за альтернативный образ жизни. Такая "благоприятность" связана с тем, что успешность "позеленения себя" (внутренней революции), экологического воспитания, распространения экологических ценностей и образцов поведения не находится в прямой зависимости от политической ситуации. Поскольку структура политических возможностей в современной России не является "запретительной", эти направления развиваются несмотря на то, что в России практически отсутствуют структурные возможности для реализации экологических практик и "позеленения себя".

Стратегии "позеленения" повседневности

Наиболее распространенная стратегия изменения стиля жизни на более "дружелюбный природе" - создание сообществ, групп людей с общими ценностями. Для сторонников экологического стиля важна возможность обмена идеями, опытом, распространения практик, поэтому они всегда стремятся создавать сообщества единомышленников, так называемые "устойчивые сообщества". Это может быть даже не организованное сообщество, а некая абстрактная общность людей, живущих по сходным жизненным и мировоззренческим принципам, которая не имеет национальных и государственных границ, - "воображаемое сообщество"⁹. Объединение в реальные (невоображаемые) сообщества может происходить в рамках двух основных стратегий. Это стратегия интеграции в существующие социальные структуры и стратегия автономизации (и построения новых структур).

Стратегия интеграции - создание сообществ единомышленников в рамках уже существующей общественной системы, поиск компромисса и способов реализации в ней собственных ценностей и практик, деятельность по изменению системы. Это создание общественных организаций, деятельность которых ориентирована на распространение альтернативного стиля жизни, формирование кооперативов, направленных на создание городских "устойчивых сообществ".

Стратегия автономизации - уход из "большого" общества и построение другой, альтернативной системы общественного устройства. Такие сообщества называются экопоселениями. Экопоселения (используются также названия: экодеревни, устойчивые поселения) организуют, в основном, городские жители. Их основная идея - создать объединения людей, желающих вести экологический образ жизни в естественной природной среде, такой образ жизни они противопоставляют городскому потребительскому стилю. Экопоселения - одна из разновидностей альтернативных поселений общин¹⁰. Обычно они располагаются в сельской местности, в деревнях, удаленных от урбанизированных территорий, - в таком относительно замкнутом

⁹ Я использую термин, введенный антропологом Б. Андерсоном. Сторонники экологического стиля ощущают, что находятся среди растворенного воображаемого сообщества тех, кто изменяет свою повседневность, стремясь снизить воздействие на природу. Представление о таком воображаемом сообществе придает смысл деятельности отдельного человека.

¹⁰ ...в США существует от 500 до 2000 альтернативных сообществ, в Израиле - более 280... в Британии и Австралии - по 150-200 коммун, в Германии - 127; в Новой Зеландии - более 50; во Франции - 46; в Нидерландах - 18. В Латинской Америке сегодня происходит настоящий бум развития альтернативных поселений" (Альтернативные поселения. Электронный бюллетень Московского ИСАР. 1998. № 7).

сообществе легче выстроить инфраструктуру, соответствующую интересам данной группы. В городской среде могут реализовываться только отдельные экологические практики, в то время как в экопоселениях формируется более целостная модель экологического стиля жизни, так как там экологические практики охватывают большее количество сфер жизни. В поселении создается альтернативная инфраструктура, появляются новые возможности для реализации экологических практик. Так, например, у жителей экопоселений появляется возможность брать воду непосредственно из родников и самим создавать системы очистки бытовых стоков. В поселении Нево-Эковиль (Карелия) была создана простая, экономичная и удобная система очистки бытовых стоки из бань, туалетов и умывальников очищаются простейшими фильтрами-септиками (очистными отстойниками), которые сделаны из песка, камешков, стекла. В результате в отстойнике остается "серая", техническая вода, которая используется для полива. Кроме систем очистки стоков, в экопоселениях испытываются альтернативные способы получения электроэнергии (ветрогенераторы, солнечные батареи), организуются системы сортировки, рециклирования и переработки мусора.

Итак, рефлексивное переосмысление отношения человека к природе, происходящее во всех современных обществах, в России наиболее ярко проявляется в среде Новых российских движений. В этих сообществах проблематизируются современные отношения человека и природы, формируются представления о том, каким должен быть и что должен делать человек, являющийся частью природы, не нарушающий баланс в природных экосистемах, создаются "дружественные природе" практики. В западных странах экологическая политика повседневности реализуется на нескольких уровнях: уровне государства, уровне общественных движений и уровне массового "экологического поведения". Формируется политика "благоприятствования" экологическим образцам поведения. В России при попытках реализации экологических практик на уровне повседневной жизни участников общественных движений возникают напряжения структур, не адаптированных к подобным действиям, возникают конфликты. Участникам движений не удается полностью реализовать свои ценности в существующей общественной системе, поэтому они вырабатывают специальные стратегии (создание экопоселений).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2000.

Болотова А., Тысячнюк М., Воробьева Д. Анализ и классификация экологических негосударственных организаций Санкт-Петербурга // Экологическое движение в России. Центр независимых социологических исследований. Труды. Вып. 6. СПб., 1999.

Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.

Ингелгарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.

Кулясова А., Кулясов И., Тысячнюк М. Альтернативные практики питания в объединениях "экологической этики" // Экологическое движение в России. Центр независимых социологических исследований. Труды. Вып. 6. СПб., 1999.

Макнотен Ф., Урри Дж. Социология природы // Теория общества. М., 1999.

Негосударственные экологические организации Санкт-Петербурга. Справочник. СПб., 1998.

Темкина А.А. Коллективные действия в женском движении // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М., 1999.

Яницкий О. Экологическое движение в России. М., 1996.

Beck U. The Risk Society: Towards a New Modernity. London, 1992.

CEC (Commission of the European Communities). European and the Environment in 1995: Eurobarometer. Brussels, 1995.

Duka A., Kornev N., Voronkov V., Zdravomyslova E. Protese Cycle of Perestroika: The Case of Leningrad // International Sociology. March 1995. Vol. 10.

- Freeman J.* The Politics of Women's Liberation. A Case Study of an Emerging Social Movement and its Relation to the Policy Process. New York, 1975
- Ger G., Wilhite H., Halkier B., Laessoe J., Godskesen M., Ropke I.* Symbolic Meanings of High and Low Impact Daily Consumption Practices in Different Cultures 1998. [http // www. lancs. ac. uk/user/scistud/esf/laessoeh.htm](http://www.lancs.ac.uk/user/scistud/esf/laessoeh.htm)
- Halkier B.* Environmental Friendly Consumption Practices Life Politics? 1998. [http//www.lancs.ac. uk/user/scistud/esf/halk.htm](http://www.lancs.ac.uk/user/scistud/esf/halk.htm)
- Kriesi H., Koopmans K., Duyvendak J.W., Giugni M.G.* Outcomes of the New Social Movements// New Social Movements in Western Europe. Vol. 5. Minneapolis, 1995.
- Macnaghten P., Urry J.* Contested Nature. 1997.
- Melucci A.* Nomads of the Present. New York. 1989
- Rayn B.* Feminism and the Women's Movement. Dynamic of Change in Social Movement, Ideology and Activism. New York-London, 1992
- Szerzinski B.* Uncommon Ground: Moral Discourse. Fundamentalism and the Environmental Movement. Ph. D. Dept. of Sociology. Lancaster, 1993
- UNCED. Agenda 21. Conches. Switzerland, 1992
- Upsall D., Worcester R.* "You can't sink a rainbow". WAPOR Conference. The Hague, 21.09.1995.
- Williams R.* Ideas of Nature. Ecology, the Shaping of Enquiry. London, 1972.
- Williams R.* Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. London, 1976.

© А. Болотова, 2002